

Ассоциация российских религиоведческих центров
Амурский государственный университет
Министерство культуры и национальной политики Амурской области
Российский фонд фундаментальных исследований

ТРУДЫ

IV КОНГРЕССА

РОССИЙСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ РЕЛИГИИ

«Религия как фактор
взаимодействия цивилизаций»

Благовещенск
2018

Ассоциация российских религиоведческих центров
Амурский государственный университет
Министерство культуры и национальной политики Амурской области
Российский фонд фундаментальных исследований

ТРУДЫ

IV Конгресса российских исследователей религии

«Религия как фактор взаимодействия цивилизаций»

24–28 сентября 2018 г., г. Благовещенск

Благовещенск 2018

Труды IV Конгресса российских исследователей религии. Религия как фактор взаимодействия цивилизаций: сборник докладов / Под ред. А.П. Забияко, М.М. Шахнович, Е.А. Аринина, П.К. Дашковского, В.В. Шмидта, Е.С. Элбакян. – Благовещенск, Изд-во Амурского государственного университета, 2018. – 582 с.

В сборнике представлены тексты докладов российских и зарубежных участников IV Конгресса российских исследователей религии. Тема IV Конгресса – «Религия как фактор взаимодействия цивилизаций». IV Конгресс организован Ассоциацией российских религиоведческих центров, Амурским государственным университетом при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований и Министерства культуры и национальной политики Амурской области.

Публикация подготовлена и издана при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, грант № 18-011-20065, «Проект организации IV Конгресса российских исследователей религии».

ISBN 978-5-93493-283-2

© Амурский государственный университет, 2018

© Коллектив авторов, 2018

РАЗДЕЛ 6. РЕЛИГИИ В ИСТОРИИ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

ЗАБИЯКО А.П.

Доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой религиоведения и истории, заведующий лабораторией археологии и антропологии

Амурский государственный университет (Россия, Благовещенск)

РАННИЕ НАСКАЛЬНЫЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ ПРИАМУРЬЯ: ОБРАЗЫ БИЗОНОВ И ШЕРСТИСТЫХ НОСОРОГОВ

Аннотация. Стилистический анализ и традиционный для археологических датировок наскальных изображений метод привлечения данных, полученных в ходе вскрытия жертвенников, расположенных близ скал с рисунками, указывает на позднепалеолитический – раннеолитический возраст образов бизонов и носорогов. Этот позднепалеолитический – раннеолитический возраст соотносится в северо-восточной части Евразии с климатическим периодом постепенного перехода от плейстоцена к голоцену. Данные палеонтологии указывают, что в этот период происходит вымирание «мамонтовой фауны», причём шерстистые носороги исчезли раньше (не позднее 12–10 тыс. л.н.), бизоны исчезали медленнее (не позднее 10–8 тыс. л.н.). Реалистические, соответствующие натуре наскальные изображения бизонов и носорогов не могли появиться на скалах позднее исчезновения этих животных и вне связи с археологическими культурами, материалы которых зафиксированы культурными отложениями под скалами. Следовательно, датировки данных зооморфных образов обозначают существование в регионе символической деятельности в форме создания наскальных изображений в период не позднее 12–10 тыс. л.н. Наскальные изображения являлись одним из способов визуализации религиозно-мифологических представлений и реализации магических практик. Соответственно, в этот период в Приамурье уже существуют религиозные практики, генезис которых в более простых формах начался раньше.

Ключевые слова: наскальные изображения, петроглифы, шерстистый носорог, бизон, плейстоцен, голоцен, палеолит, неолит, религия, ранние формы символической деятельности.

ZABIYAKO A.P.

Doctor of Philosophy, Full Professor, Head of the Department of Religious Studies and History, Head of the Laboratory of Archeology and Anthropology

Amur State University (Russia, Blagoveshchensk)

EARLY ROCK PAINTINGS OF THE AMUR REGION: IMAGES OF BISON AND WOOLLY RHINOCEROS

Abstract. The stylistic analysis and the traditional for archaeological dating of rock images method of using data obtained during the opening of altars located near the rocks with pictures, indicates the late Paleolithic – early Neolithic age of the images of bison and rhinoceros. This Late Paleolithic – early Neolithic age correlates in the northeastern part of Eurasia with the climatic period of the gradual transition from the Pleistocene to the Holocene. The data of paleontology indicate that during this period the extinction of the “mammoth fauna” occurs, with the woolly rhinoceros that disappeared earlier (no later than 12,000–10,000 years ago), the bison disappeared more slowly (no later than 10,000–8,000 years ago). Realistic, in-

kind petroglyphs of bison and rhinoceros could not appear on the rocks after the disappearance of these animals and out of touch with the archaeological cultures, the materials of which are recorded by cultural deposits under the rocks. Consequently, the dating of these zoomorphic images signifies the existence of symbolic activities in the region in the form of creating rock paintings in a period no later than 12,000–10,000 years ago. Rock carvings were one of the ways to visualize religious and mythological ideas and implement magical practices. Accordingly, in this period religious practices already existed in the Amur region, the genesis of them in simpler forms began earlier.

Keywords: rock paintings, petroglyphs, woolly rhinoceros, bison, Pleistocene, Holocene, Paleolithic, Neolithic, religion, early forms of symbolic activity.

Территориальные границы

В данной публикации систематизируются археологические материалы изучения зооморфных наскальных изображений Приамурья и современные данные палеоантропологии о мегафауне позднего плейстоцена – раннего голоцена бассейна реки Амур и прилегающих территорий. Основными объектами описания являются бизоны и шерстистые носороги – типичные представители «мамонтной фауны». В цели статьи входит, во-первых, упорядочение имеющихся знаний о наскальных изображениях этих животных; во-вторых, датировка этих изображений; в-третьих, уточнение на основе датировок данных зооморфных образов знаний о раннем этапе символической изобразительной деятельности в регионе. Реализация обозначенных целей дополняет современные представления о генезисе религиозных практик в Приамурье.

Приамурье – историко-географическое понятие, обозначающее территорию Дальнего Востока, расположенную к югу от Станового хребта и охватывающую значительную часть бассейна рек Амур и Олёкма. Амур – одна из крупнейших рек Евразии, образованная слиянием Шилки и Аргуни, его длина от истока Аргуни до впадения в Охотское море – почти 4,5 тыс. км. Олёкма – правый приток реки Лены, длина – 1446 км. Олёкма течёт по территории Забайкалья, Амурской области и Якутии. В Амурской области река Олёкма течёт на севере вдоль Станового хребта, затем пересекает его и устремляется по Якутии к слиянию с Леной.

Петроглифы расположены на всем протяжении великой реки – на Верхнем, Среднем и Нижнем Амуре, в бассейне многих его притоков: Аргуни (1620 км), Шилки (560 км), Зеи (1242 км) и других. В бассейне Олёкмы в пределах Приамурья и Якутии тоже находятся многочисленные памятники наскального искусства.

Зооморфные образы петроглифов и мегафауна

В Приамурье переход от эпохи плейстоцена к эпохе голоцена произошёл около 12–10 тыс. лет назад. В эпоху плейстоцена на равнинах паслись стада наиболее крупных животных ледниковой эпохи – мамонтов. Они появились здесь около 50 тыс. л.н., а исчезли около 11 тыс. л.н. Наиболее поздние даты пребывания мамонтов в бассейне р. Амур указывают на время 11500 л.н. [Кузьмин, Сапунов, Болотский, 1999]. На просторах речных долин, в тундростепи обитали другие представители «мамонтной фауны» – лошади, олени (северные и благородные), лоси, овцебыки, кабаны, другие животные [Шереметьев, Панасенко, 2013], а также, конечно, шерстистые носороги и бизоны.

В 2008 г. автором статьи и Р.А. Кобызовым был открыт археологический памятник Утени, в комплекс которого входят наскальные рисунки и жертвенник [Забияко, Кобызов, 2010]. Наскальные изображения находятся на отдельно стоящей гранитной скале (останце) высотой 10 м, шириной 6 м. Форма скалы имеет антропоморфные очертания. Рядом со скалой на отдельных валунах тоже имеются рисунки. Скала расположена в 30 км к юго-западу от посёлка Ерофей Павлович Сковородинского района

Амурской области. В 1,7 км от скалы с рисунками протекает р. Утени, правый приток р. Амазар (левый приток р. Амур). Местность в районе памятника состоит из небольших возвышенностей и заболоченных низин. Территория почти сплошь покрыта тайгой, в которой преобладают лиственницы, берёзы, ольха. У подножия скалы высота местности над уровнем моря – 501 м.

Рисунки расположены на 21 плоскости. Общее количество рисунков – 88, выполнены они светло-красной и темно-бордовой охрой. Рисунки находятся на разной высоте от земли – от 0,15 до 4 м. Основная часть рисунков располагается на высоте 150–190 см. Наиболее насыщена рисунками юго-восточная сторона скалы.

Среди зооморфных фигур наиболее значимы для нашей темы образы бизона и носорога.

Зооморфная фигура на юго-восточной стороне скалы достаточно определённо представляет образ бизона. Рисунок исполнен в реалистично-монументальном стиле, характерном для древних художественных традиций. Фигура прорисована в профиль контурными линиями, сплошная заливка отсутствует. Отчётливо обозначены крупный череп с короткими, но массивными роговыми стержнями, мощный круп.

Зооморфные изображения, которые принято интерпретировать как фигуры бизонов, нередко встречаются на наскальных рисунках Приамурья и прилегающих территорий. Рисунки бизонов обнаружены в Забайкалье в бассейне притока реки Амур – реки Аргунь на Быркинской писанице. Здесь, согласно трактовке А.И. Мазина, два бизона нарисованы отдельно друг от друга, а также изображена группа бизонов [Мазин, 1986, 100–101].

Похожие изображения бизонов были обнаружены экспедицией под руководством М.В. Константинова в 1996 г. на Шаман-Горе (Хилокский р-н, р. Арей, Забайкалье). На основной плоскости находится 49 изображений, среди которых 36 контурных изображений – образы крупных копытных животных, преимущественно бизонов. Вероятно, древний человек нарисовал на скале стадо бизонов [Константинов, Константинов, Васильев, 2003; Константинов, Евдокимова, Верещагин, 2008]. Одиночное изображение бизона зафиксировано на скале Суруктах-Хая (р. Марха, левый приток р. Лена, Якутия) [Кочмар, 1994, 134].

Приблизительно в 400-х километрах ниже по Амуру от памятника «Утени писаница» расположен комплекс наскальных рисунков и жертвенников Калиновка (устье р. Калиновка, 406 км Верхнего Амура). Здесь на одном из рисунков контурными линиями изображено крупное животное, вполне вероятно его трактовка как фигуры бизона. С 2005 г. на памятнике Калиновка осуществляются стационарные археологические работы. В коллекции артефактов археологического объекта присутствуют три культурно-хронологических комплекса: эпоха палеометалла, осиноозерская археологическая культура позднего неолита и слой громатухинской археологической культуры, относящийся к раннему неолиту. Радиоуглеродная датировка неолитического слоя по трём образцам – 9739 (± 137) л.н., 9926 (± 130) л.н., 9597 (± 131) л.н. (Институт археологии и этнографии СО РАН, Институт ядерной физики СО РАН) [Забяко, Миронов, 2017].

Бизоны, о которых идёт речь, – это степные бизоны (степные зубры, *Bison priscus*), вымершие предки современных бизонов и зубров. В период плейстоцена они заселяли огромные пространства Евразии – от Британских островов до Чукотки – и далее через Берингию просторы Северной Америки. Плейстоценовые бизоны – представители мегафауны, их вес достигал 1000 кг, длина тела – до 3 м, высота в холке – около 2 м. На разных территориях обитания популяции бизонов в процессе адаптации менялись [Флеров, 1979]. «В отличие от Европы и Восточной Сибири размеры тела и черепа бизонов в течение последнего плейстоцена практически не изменились. Эта консервативность объясняется относительной стабильностью природно-климатической обста-

новки, наличием благоприятных для существования вида степных и лесостепных пространств с богатыми кормовыми ресурсами и малой глубиной снежного покрова» [Марков, Дьяконова, Григорьева, 2017, 2].

В настоящее время наука располагает не только большими коллекциями костных останков степных бизонов, но и несколькими достаточно хорошо сохранившимися в вечной мерзлоте тушами этих древних животных. Летом 2011 г. в Усть-Янском районе на севере Якутии был найден труп *Bison priscus*, получивший название Юкагирский бизон. Исследования показали, что бизон умер около 10 500 календарных лет назад (абсолютный возраст – 9310 ± 45 (GrA-53290)) в период раннего голоцена и наступления резкого потепления [Boeskorov, 2015, 6, 12]. В статье, посвящённой Юкагирскому бизону, отмечается, что отдельные популяции этих животных, судя по другим находкам бизонов в Якутии, могли дожить в северной Сибири до времени около 8 тыс. л.н. [Boeskorov, 2015, 15]. Согласно ряду других публикаций, в Якутии некоторые находки костей бизонов датируются периодом 8–7 тыс. л.н. Очевидно, что южнее северной Якутии массовое исчезновение бизонов началось раньше.

В Приамурье и на других территориях около 12 тыс. л.н. началось потепление, которое сопровождали постепенное заболачивание тундростепей, на которых паслись бизоны, и расширение зоны лесов, что негативным образом сказалось на популяции этих животных. Они начали вымирать или мигрировать в более северные районы.

Изображение носорога на памятнике Утени вполне достоверно воссоздаёт образ этого животного. Трактовка этого зооморфного рисунка как изображения именно носорога подтверждается заключением Ю.Л. Болотского, кандидата геолого-минералогических наук, ведущего научного сотрудника, руководителя лаборатории палеонтологии Института геологии и природопользования ДВО РАН, согласно которому, на скале «очертания животного однозначно просматриваются» [Амурские палеонтологи, 2016]. Изображение выполнено в том же, что и образ бизона, реалистично-монументальном стиле. Сплошная заливка отсутствует, животное изображено контурной техникой в профиль.

Образы носорогов в Приамурье изображены на наскальных рисунках Бырки. А.И. Мазин зафиксировал здесь две фигуры – одна хорошо сохранившаяся, другая – частично сохранившаяся, обозначающая только заднюю часть животного. Полностью сохранившийся рисунок воссоздаёт в контурной манере массивный корпус животного, короткую шею и длинную голову, на конце которой находится клинообразный рог [Мазин, 1986, 100–101]. К сожалению, в настоящее время, как было установлено в 2017 г. в ходе экспедиции с целью мониторинга наскальных изображений Аргуни и Шилки, большинство петроглифов Бырки практически исчезло под заполнившими скальную стенку посетительскими надписями.

На памятнике Бырка А.И. Мазиным рядом со скалой с рисунками в 1983–1984 гг. проведены археологические раскопки. Был обнаружен жертвенник – место, где на протяжении длительного времени люди оставляли в жертву духам разные предметы из камня и кости. В жертвеннике в самом нижнем (пятом) культурном горизонте обнаружены, помимо прочего, куски охры и каменные предметы (скребловидное орудие, скол площадки нуклеуса), испачканные охрой, по-видимому, в процессе приготовления и нанесения на скалу красочного слоя, а также изготовленные из камня две стилизованные фигурки животных и нож из бивня мамонта. Артефакты этого слоя автором датируются временем от 12 до 8,5 тыс. л.н. [Мазин, 1986, 103].

Не исключено, что образ носорога присутствует на наскальных рисунках Средне-Шайкино (р. Шилка, левый приток р. Амура). На скале, возвышающейся над рекой, на высоте около 20 м. находится несколько плоскостей с петроглифами. На них есть зооморфные изображения, выполненные в очень архаической для региона стили-

стической манере. Животные изображены без прорисовки ушей и рогов. «Головы у них параболоидные. Древний человек передавал их как бы двумя очертаниями: вначале он наносил голову и туловище, затем подрисовывал ноги. Эта манера является одной из характерных особенностей передачи животных на ранних этапах наскального искусства в таёжной зоне Приамурья. По внешним признакам трудно определить, каких животных пытался изобразить художник. У них головы приопущены, длинные массивные туловища, непропорционально короткие ноги. У двух фигур на Среднешайкинской пещере и на плите из нюкжинского жертвенника на конце морды имеются подтреугольные выступы. Можно предположить, что это – стилизованные изображения носорогов» [Мазин, 1986, 104].

Упомянув о плите из нюкжинского жертвенника, автор указывает на обнаруженную им при изучении в 1982 г. наскальных рисунков на р. Нюкжа (Тындинский район, Амурская область) важную находку. При расчистке жертвенника, который находился на вершине скалы с рисунками, под слоем грунта с артефактами лежала гранитная плита с профильным изображением животного. У животного параболоидная массивная голова, сверху на морде обозначен клиновидный выступ. По стилистической манере это зооморфное изображение аналогично группе зооморфных изображений, расположенных на скальной стенке памятника. При этом орудия из жертвенника, некоторые из которых вымазаны охрой, а на одном есть охристый отпечаток пальца, датируются временем около 10,5 тыс. л.н. [Мазин, 1986, 95–97, 102].

Предки шерстистых носорогов, чьей прародиной считается Восточная Азия, регионы, примыкающие к Гималаям, постепенно адаптируясь к сухому, холодному и малоснежному климату, расширили ареал обитания. «Самой ближней областью, на которую могли проникнуть предки носорогов рода *Coelodonta*, была область Китая, Монголии и Забайкалья. Остатки шерстистого носорога были встречены в толщах саньмэнской свиты эоплейстоценового возраста, которые простираются в бассейне р. Нихэвань, и в долине Санваньхэ в провинции Шанси. Ранние формы *Coelodonta* обнаружены в Забайкалье, в эоплейстоценовых отложениях местонахождения Тологой. В провинции Чжоукоудянь костные остатки шерстистого носорога найдены совместно с другими видами животных, входящих в состав родов: *Ursus*, *Huaena*, *Felis*, *Archidiskodon*, *Hipparion*, *Equus*, *Cervus*, *Bison*. Встречаются они и в культурных слоях пещерных поселений палеоантропов» [Гарутт, 1998, 222]. Позднее они широко расселились в северном поясе Евразии от Атлантического побережья до Якутии. В ходе расселения на основе предковой формы формировались в результате адаптации к природным условиям региональные виды *Coelodonta*. «В холодном климате в условиях открытого ландшафта, в раннем плейстоцене Центральной Азии быстро сформировалась популяция носорогов, которые отличались крупными размерами, длинным и массивным черепом с развитым затылочным гребнем, массивными и укороченными костями конечностей. Призматические, гипсодонтные коронки зубов, с плоской жевательной поверхностью и грубой, толстой эмалью, были хорошо приспособлены к перетиранию сухого травянистого корма. Вероятно, эта форма и привела к появлению в раннем плейстоцене степного вида шерстистого носорога *Coelodonta lenensis*, который быстро проник в северные широты и распространился на территории Забайкалья и Якутии» [Гарутт, 1998, 223–224].

Около 40 тыс. л.н. популяции *Coelodonta* составляли одну из наиболее массовых популяций животных «мамонтной фауны». Однако периодические колебания климата в эпоху позднего плейстоцена вели к постепенному вымиранию вида. Губительным для носорогов было, прежде всего, вызванное потеплением повышение влажности, что привело к обводнённости мест обитания, росту снежного покрова, сокращению травяных площадей, замещаемых кустарниками и лесами. Около 35 тыс. л.н. шерстистые но-

сороги исчезли в Британии и далее их ареал сжимался на северо-восток. В Западной и Центральной Европе популяция шерстистых носорогов обитала, согласно серии радиоуглеродных датировок их останков, до времени 17–16 тыс. л.н.

Останки шерстистых носорогов часто встречаются в Восточной Сибири, Забайкалье, Якутии, где популяция была очень большой. В современных научных публикациях дискутируется проблема темпов сокращения границ североевразийского ареала обитания шерстистых носорогов и временных рубежей вымирания вида к финалу плейстоцена [Лазарев, Боескоров, Томская, 1998; Гарутт, 1998; Орлова, Васильев, Кузьмин, 2008; другие]. В целом палеонтологи отмечают, что этот вид в ходе климатических изменений исчезал быстрее других представителей «мамонтной фауны», около 15 тыс. л.н. его популяция резко снизилась, а ареал обитания сократился до локальных территорий, где малочисленные представители вида, возможно, выживали ещё несколько тысячелетий. «Последние представители носорогов рода *Coelodonta*, исходя из самых молодых датировок по 14С (10–15 тыс. лет) костей из культурного слоя палеолитических памятников Мальта и Буреть (Приангарье) вероятно обитали на территории Центральной Азии. Постепенно сужая ареал своего распространения на рубеже позднего плейстоцена и голоцена, шерстистый носорог вернулся на исходную свою прародину и обитал на территории Монголии и Северного Китая до полного вымирания» [Гарутт, 1998, 228]. Другие исследования вскрывают иную ситуацию. «В настоящее время 14С-даты остатки шерстистого носорога Западной Сибири и Урала являются самыми “молодыми” в Евразии. В Северо-Восточной Сибири их возраст древнее 14300 л.н.; в Якутии и Забайкалье – 19600 л.н; на Русской равнине – 24000 л.н. В Западной Европе наиболее поздняя 14С-дата – около 13700 л.н. Новые данные свидетельствуют, что на севере Азии шерстистый носорог существовал по крайней мере до 10700 л.н. Эта дата не является случайной или ошибочной, так как из этого же местонахождения (Луговское) по костям мамонта получены 14С-даты с близкими значениями: 10210 ± 135 л.н. (СОАН-4752), 10820 ± 170 л.н. (СОАН-4943), 11310 ± 380 л.н. (СОАН-4755). В Зауралье и Западной Сибири сохранялись последние популяции шерстистого носорога Северной Азии. Его вымирание произошло в позднем дриасе в пределах Среднего Урала и прилегающей к нему части Западной Сибири» [Орлова, Васильев, Кузьмин, 2008, 135].

Для нашей темы материалы этих дискуссий важны для понимания региональной ситуации. На значительной части бассейна р. Амур популяция шерстистого носорога (очевидно, степного вида *Coelodonta lenensis*) была, по-видимому, малочисленной. Его ископаемые останки здесь крайне редки. В марте 2016 г. амурские палеонтологи получили для исследования уникальные находки – три рога, один из которых достигает 70 см [Рога шерстистого носорога]. Возможно, появятся и другие свидетельства, но вряд ли серийные. Не случайно на наскальных изображениях образ носорога редок. Показательно также, что образы этих животных локализованы на Верхнем Амуре и Нюкже, в границах или вблизи Забайкалья и Якутии.

Стилистически все описанные выше зооморфные образы наскальных изображений и гранитной плиты сходны между собой. Данную стилистическую манеру принято в пределах Приамурья, Забайкалья, Якутии относить к ранней стадии развития изобразительной деятельности.

Выводы

Стилистический анализ и традиционный для археологических датировок наскальных изображений метод привлечения данных, полученных в ходе вскрытия жертвенников, расположенных близ скал с рисунками, указывает на позднепалеолитический – ранненеолитический возраст образов бизонов и носорогов. Этот позднепалеолитический – ранненеолитический возраст соотносится в северо-восточной части Евразии

зии с климатическим периодом постепенного перехода от плейстоцена к голоцену. Данные палеонтологии указывают, что в этот период происходит вымирание «мамонтовой фауны», причем шерстистые носороги исчезли раньше (не позднее 12–10 тыс. л.н.), бизоны медленнее (не позднее 10–8 тыс. л.н.). В Приамурье процесс исчезновения этих животных завершился, судя по общей динамике исчезновения видов в Евразии, раньше, поскольку здесь ландшафтно-климатические голоценовые изменения происходили раньше, чем в более северных районах. В данном случае археологические и палеонтологические данные хорошо коррелируют между собой.

Реалистические, соответствующие натуре наскальные изображения бизонов и носорогов не могли появиться на скалах позднее исчезновения этих животных и вне связи с археологическими культурами, материалы которых зафиксированы культурными отложениями под скалами. Следовательно, датировки данных зооморфных образов обозначают существование в регионе символической деятельности в форме создания наскальных изображений в период не позднее 12–10 тыс. л.н. Наскальные изображения являлись одним из способов визуализации религиозно-мифологических представлений и реализации магических практик. Соответственно, в этот период в Приамурье уже существуют религиозные практики, генезис которых в более простых формах начался раньше.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Амурские палеонтологи изучили контрабандный рог носорога [Электронный ресурс]. – URL: http://old.archeo-news.ru/2013/11/blog-post_15.html (дата обращения 20.05.2018).
2. Гарутт, Н.В. Шерстистый носорог: Морфология, систематика, геологическое значение: дис. ... канд. геолого-минералогических наук: 04.00.09 / Н.В. Гарутт. – Санкт-Петербург, 1998. – 247 с.
3. Забияко, А.П. «Утени-писаница» – новый памятник наскального искусства в Западном Приамурье / А.П. Забияко, Р.А. Кобызов // Традиционная культура Востока Азии / под ред. А.П. Забияко. – Благовещенск: Издательство Амурского государственного университета, 2010. – Выпуск 6. – С. 83–102.
4. Забияко, А.П. Культовый комплекс Калиновка: основные результаты археологических исследований 2006–2014 гг. / А.П. Забияко, М.А. Миронов // Религиоведение. – 2017. – № 4. – С. 5–19.
5. Зубр: Морфология, систематика, эволюция, экология / отв. ред. акад. В.Е. Соколов. – М.: Наука, 1979. – 496 с.
6. Константинов, М.В. Под покровительством Большого Шамана / М.В. Константинов, А.В. Константинов, С.Г. Васильев. – Чита: Экспресс, 2003. – 53 с.
7. Константинов, М.В. Красочное стадо бизонов в гроте Шаман-Горы / М.В. Константинов, Л.В. Екимова, С.Б. Верещагин // Тр. II (XVIII) Всерос. археол. съезда в Суздале. – М., 2008. – Т. 3. – С. 45–49.
8. Кочмар, Н.Н. Писаницы Якутии / Н.Н. Кочмар. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии, 1994. – 263 с. – С. 134.
9. Кузьмин, Я.В. Радиоуглеродный возраст мамонтов из палеолитических и палеонтологических местонахождений Приамурья: первые результаты / Я.В. Кузьмин, Б.С. Сапунов, Ю.Л. Болотский, Ю.Л., Й. ван дер Плихт, Л.А. Орлова // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий (Материалы VII Годовой сессии Института археологии и этнографии СО РАН. Декабрь 1999 г.). – Новосибирск: Издательство Института археологии и этнографии СО РАН, 1999. – Т. V. – С. 420–422.

10. Лазарев, П.А. Млекопитающие антропогена Якутии / П.А. Лазарев, Г.Г. Боескоров, А.И. Томская, Ю.В. Лабутин. – Якутск: ЯНЦ СО РАН, 1998. – 167 с.
11. Мазин, А.И. Таёжные писаницы Приамурья / А.И. Мазин. – Новосибирск: Наука, 1986. – 260 с.
12. Марков Р.А. История научных исследований степного бизона (*Bison priscus*) [Электронный ресурс] / Р.А. Марков, А.Т. Дьяконова, Л.В. Григорьева // *Universum: Химия и биология: электрон. научн. журн.* – 2017. – № 3 (33). – URL: <http://7universum.com/ru/nature/archive/item/4448> (дата обращения: 10.05.2018).
13. Рога шерстистого носорога стали экспонатами амурского палеонтологического музея [Электронный ресурс]. – URL: <http://amurnc.ru/2016/11/roga-sherstistogonosoroga-stali-eksponatami-amurskogo-paleontologicheskogo-muzeya/> (дата обращения: 10.05.2018).
14. Русанов, Б.С. Ископаемые бизоны Якутии / Б.С. Русанов. – Якутск: Кн. изд-во, 1975. – 143 с.
15. Флеров, К.К. Систематика и эволюция / К.К. Флеров // *Зубр: Морфология, систематика, эволюция, экология* / отв. ред. акад. В.Е. Соколов. – С. 9–127.
16. Шер, А.В. Млекопитающие и стратиграфия плейстоцена крайнего северо-востока СССР и Северной Америки / А.В. Шер. – М.: Наука, 1971. – 310 с.
17. Шереметьев, И.С. Тенденции изменения ареалов копытных на юге Дальнего Востока (плейстоцен – современность) / И.С. Шереметьев, В.Е. Панасенко // *Вестник ДВО РАН.* – 2013. – № 2. – С. 41–46.
18. Орлова, Л.А. Новые данные о времени и месте вымирания шерстистого носорога (*Coelodonta antiquitatis* Blumenbach, 1799) / Л.А. Орлова, С.К. Васильев, Я.В. Кузьмин, П.А. Косинцев // *Доклады Академии наук*, 2008. – Т. 423. – № 1. – С. 133–135.
19. Boeskorov G.G. The Yukagir Bison: The exterior morphology of a complete frozen mummy of the extinct steppe bison, *Bison priscus* from the early Holocene of northern Yakutia, Russia [Электронный ресурс] / G.G. Boeskorov, O.R. Potarova, A.V. Protoporov, V.V. Plotnikov, L.D. Agenbroad, K.S. Kirikov, I.S. Pavlov, M.V. Shchelchkova, I.N. Belolyubskii, M.D. Tomshin, R. Kowalczyk, S.P. Davydov, S.D. Kolesov, A.N. Tikhonov, J. van der Plicht // *Quaternary International xxx* (2015), 1–17. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.quaint.2015.11.084> (дата обращения 20.05.2018).
20. Stuart A.J. Extinction chronology of the woolly rhinoceros *Coelodonta antiquitatis* in the context of late Quaternary megafaunal extinctions in northern Eurasia [Электронный ресурс] / A.J. Stuart, A.M. Lister // *Quaternary Science Reviews*, 51 (2012), 1–17 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.rhinosourcecenter.com/pdf_files/135/-1351170424.pdf (дата обращения 20.05.2018).

ВАН ЮЙЛАН

Доктор исторических наук, профессор, руководитель Центра по изучению северо-восточной истории Китая Даляньского университета, Почётный президент Института по изучению Дальнего Востока Хэйхэского университета (КНР)

ДРЕВНЕЙШИЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ТРАДИЦИИ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО КИТАЯ

Аннотация. В статье рассматриваются древние религиозные традиции Северо-Восточного Китая. На материале археологических раскопок автор рассматривает мно-

гообразии неолитической религиозной культуры Северо-Востока Китая, культуру северо-восточных нефритов, культ птиц и культуру птиц в Северо-Восточном Китае.

Ключевые слова: религиозные традиции, Северо-Восточный Китай, Дунбэй, неолит, неолитическая культура, нефриты, культ птиц, культура птиц.

WANG YULANG

Doctor of History, Full Professor, Head of the Center for Studying of Northeast History of China of Dalian University, Honorary president of the Institute of Studying of the Far East of the Heihe University (People's Republic of China)

THE OLDEST RELIGIOUS TRADITIONS OF NORTHEAST CHINA

Abstract. The article discusses the ancient religious traditions of Northeast China. The author examines the diversity of the Neolithic religious culture of northeastern China, the culture of northeastern nephritis, the cult of birds and the culture of birds in northeastern China on the archeological material.

Keywords: religious traditions, Northeast China, Dongbey, Neolithic, Neolithic culture, jade, bird cult, bird culture.

В настоящее время археологами обнаружено более 20 археологических памятников, указывающих на первые признаки пребывания человека в Северо-Восточном Китае (Дунбэе). Эти памятники имеют одну особенность: чем южнее находятся древние признаки существования людей, тем к более раннему историческому периоду они относятся.

Так, например, в 1978 г. были обнаружены самые ранние останки человека в местечке Мяохоушань в уезде Бэнси провинции Ляонин. Археологи обнаружили два окаменелых зуба: возраст одного 400–500 тыс. лет, другого – 200–300 тыс. лет. Помимо этого, найдены обработанные человеческой рукой изделия из камня. В местечке Мяохоушань самая важная находка – остатки кострища, которое указывает на то, что эти архантропы уже умели разводить и поддерживать огонь. Археологи нашли также обугленные кости зверей, это означает, что архантропы уже питались не сырой, а обработанной на огне пищей, – этот метод позволял питаться более качественно, сокращать время на переваривание пищи и освобождал время для разнообразных видов деятельности. Следовательно, в этом регионе образ жизни архантропов выходил на более высокий уровень.

Кроме этого, в 1974–1984 гг. археологами было обнаружено множество останков окаменелости архантропов в пещере на горе Цзиньнюшань в г. Инкоу в южной провинции Ляонин. Исследования антропологов показали, что возраст окаменелых останков архантропов в Цзиньнюшань насчитывает уже около 280 тыс. лет.

В 1973–1975 гг. археологами были обнаружены окаменелые останки (зубы и другие) архантропов в пещере рядом с г. Чжаоян, уезд Кацзо в западной части провинции Ляонин. Возраст этих останков насчитывает приблизительно 150 тыс. лет. Пещеру, где был найден антропологический материал, называют Гэцзыдун, поэтому древнейшего обитателя этой местности называли *гэцзыдунжэнь* (кит. *гэцзыдунский человек*). В г. Аньту уезда Юйшу провинции Цзилинь, в г. Харбине, г. Учане провинции Хэйлунцзян обнаружены останки архантропов, которым более 50–70 тыс. лет.

Расположение археологических памятников указывает, что большинство останков архантропов находятся в провинции Ляонин.